

18+

Творческое пространство
«Да! Я — Автор!»

Предновогодний переполох

**Наталья Тризна
Екатерина Бутенко
Ольга Чередова
Наталья Мослова
Ольга Шагиахметова
Наталья Кононова
Олеся Пухова
Ирина Абашева
Анжелика Хинеева
Любовь Котова
Вера Вахова
Предновогодний
переполох. Творческое
пространство «Да! Я – Автор!»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73589068

ISBN 9785006958227

Аннотация

Только представьте: вы гуляете по Новогодней ярмарке. Тут и там – низенькие пряничные домики, к которым тянется дорога из огоньков. Люди пьют горячий травяной чай, какао или глинтвейн, смеются, болтают, обвешиваясь пёстрыми пакетами. Ёлка-красавица сияет ярче всех, собирая вокруг себя толпы. А вы впитываете новогоднее настроение, наполняетесь им. Именно этим и занимались авторы сборника «Новогодний переполох». И если вы тоже хотите окунуться в праздничную атмосферу – шуршите страницами!

Содержание

Предисловие	7
Борисова Ольга	11
Соседский тимбилдинг	11
Поздняк метаться	16
Back to the USSR на один день	19
Бутенко Екатерина	23
Боевая Снегурочка	23
Полный судак	29
Вахова Вера	35
Ёлочное знакомство	35
А что это было?	38
Новый год на носу!	42
Чудеса последней минуты иногда очень трудно выбрать	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Предновогодний переполох

Творческое пространство

«Да! Я – Автор!»

Авторы: Абашева Ирина, Бутенко Екатерина, Вахова Вера, Кононова Наталья, Котова Любовь, Мослова Наталья, Пухова Олеся, Тризна Наталья, Хинеева Анжелика, Чередова Ольга, Шагиахметова Ольга

Корректор Полина Бондарева

Куратор-организатор Алёна Иванкова

Куратор-организатор Алия Латыйпова

Куратор-организатор Татьяна Нырко

Фотограф Алия Латыйпова

© Ирина Абашева, 2026

© Екатерина Бутенко, 2026

© Вера Вахова, 2026

© Наталья Кононова, 2026

© Любовь Котова, 2026

© Наталья Мослова, 2026

© Олеся Пухова, 2026

© Наталья Тризна, 2026

© Анжелика Хинеева, 2026

© Ольга Чередова, 2026

© Ольга Шагиахметова, 2026

© Алия Латыйпова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-5822-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов **«Предновогодний переполох»**. Он создан в рамках одноимённого проекта. Рассказы, которые здесь прочтёте, написаны по нашим (кураторским) заданиям.

Произведения наполнены юмором, философией, авторским взглядом на жизнь, события.

Только представьте: вы гуляете по Новогодней ярмарке. Тут и там – низенькие пряничные домики, к которым тянется дорога из огоньков. Люди пьют горячий травяной чай, какао или глинтвейн, смеются, болтают, обвешиваясь пёстрыми пакетами. Ёлка-красавица сияет ярче всех, собирая вокруг себя толпы. А вы впитываете новогоднее настроение, наполняетесь им. Именно этим и занимались авторы сборника **«Новогодний переполох»**. И если вы тоже хотите окунуться в праздничную атмосферу – шуршите страницами!

Читаешь и погружаешься в истории. Истории, которые отзываются, чувствуешь, пропускаешь через себя.

Присоединяйтесь. Проникайтесь.

От всей души, желаем получить удовольствие!

Мы, организаторы нашего творческого пространства

«Да! Я – Автор!», хотим сказать вам, читатели:

Алия Латыйпова — автор и организатор творческих проектов онлайн и оффлайн (Казань), мобильный фотограф, автор и соавтор сборников, соорганизатор «Да! Я – Автор!»:

– Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте! Хочется рисовать? Рисуйте! Хочется писать? Пишите! Когда, если не сейчас? Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы – свой среди своих.

Ваше творчество – это вы.

Любите, творите, будьте!

И сравнивайте себя, только с собой!

Алёна Иванкова — бетаридер, редактор, писатель, соавтор сборников, соорганизатор «Да! Я – Автор!»:

– Мы рождаемся с улыбкой на лице, а к двум месяцам начинаем выражать радость осознанно. Как же важно не терять это чувство во взрослой жизни.

Что для этого надо? Быть собой, дышать размеренно, смотреть по сторонам и писать.

Позитив и внутри нас, и вокруг. Он ждёт встречи. Просто позовите его. Он придёт, и вам станет хорошо. Вы поверите в себя и в лучшее будущее. Вы полюбите жизнь такой, какая она есть – прекрасной!

Улыбайтесь. Записывайте свои ощущения, находки, рассуждения. Смешивайте их, варите на медленном огне сознания и превращайте в заметки, рассказы, сказки... Живите сами и дарите жизни своим текстам.

Татьяна Нырко — бетаридер, редактор, копирайтер, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я – Автор!»:

– Писатели как лекари: врачуют сердца и души. Сначала свои, потом других. Им не нужны таблетки и настойки. Для этого есть слова.

Дорогие авторы, своими сказками и рассказами вы помогли справиться с тревогой, осознать важность всех эмоций и понять, что из любой ситуации есть выход. Вы как хирурги мастерски провели операцию по удалению сомнений и страхов. Сделали инъекцию веры. Вернули к жизни надежду.

В ваших руках сильное лекарство – тексты. Принимайте их регулярно по расписанию, выписывайте в лечебных дозах родным и близким. Вливайте в мысли уверенность и спокойствие. Опирайтесь на себя.

ВСЁ обязательно БУДЕТ ХОРОШО.

Мы, команда кураторов-организаторов, говорим:

– Всё у вас получится! Верим в вас! Приятного чтения, дорогой читатель! ***ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!***

Познакомиться с творчеством авторов можно, набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами в конце последнего рассказа).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется творить вместе с нами, то можете написать в наше творческое пространство (ссылка на него в самом конце сборника).

Борисова Ольга

Соседский тимбилдинг

Идея отмечать праздник вместе с соседями, которых в обычные дни обходишь за девять километров, родилась спонтанно и никого не удивила. Вообще под Новый год любые внезапные решения кажутся логичными и не вызывают вопросов.

Никто не помнил автора инициативы – собрать за столом обитателей трёх квартир, расположенных на одной лестничной клетке. Да это особо и не волновало. Все радовались тому, что наконец появилась возможность разобраться с претензиями друг к другу, которых накопилось уже два вагона с тележкой.

Пожилую пару раздражала молодая семья с двумя маленькими детьми за одной стеной и разбитная разведёнка за другой. И те, и другая мешали им своим чересчур активным образом жизни.

Разведёнку бесили дети, которые в самый неподходящий момент могли заорать, отчего у её кавалеров поднималось

только одно – давление. Её также бесила пожилая супружеская чета, принимавшаяся бить по батареям, как только она начинала громко выражать свои восторги.

Молодые же мечтали оказаться хотя бы на пару дней на необитаемом острове без отпрысков. Их злило, что им постоянно указывают на очевидные вещи.

Наступило 31-е число.

«Посидеть» договорились в доме у старшего поколения.

Разведёнка принесла и выставила на стол глинтвейн, сваренный, по её словам, по особому тайному рецепту. При этом движении грудь четвёртого размера едва не вывалилась из тесного красного платья. Дедуля, он же хозяин, уставился на прелести нежной нимфы.

Его жена прошипела:

– Глаза на место поставь, хрен старый.

Барышня несколько раз повторила, что летом глинтвейн не пьёт, летом она вообще другая, но не уточнила – какая именно.

Молодая семья отвечала за компот. Компот был на вся-

кий случай: дети, вдруг кому-то станет плохо, вдруг придётся срочно выглядеть приличными людьми. Четырёхлетние близнецы носились между комнатами, роняя всё, что попало на пути.

Хозяева отвечали за мясо, которое ещё томилось в маринаде.

Сначала царило вежливое молчание: взрослые ковырялись вилками в тарелках, детей усадили пить компот. Так продолжалось до тех пор, пока дева, принеся глинтвейн, не предложила его попробовать. После этого начался кураж.

Кто-то не в тему громко произнёс:

– Мама приехала!

Через минуту раздалось:

– Люда, нам хана!

Никто не понял, почему именно хана, кому и кто такая Люда, но настроение окончательно съехало. Хозяин вечеринки напялил на давно привыкшую вести лысый образ жизни голову парик Рапунцель, хозяйка и молодая пара отплясывали на столе ламбаду, подрастающее поколение уже выламывало спинку дивана.

В этом безудержном веселье исчезновение разведёнки не заметили. Когда спохватились, сначала решили, что она в туалете. Потом – что вышла покурить. Потом – что просто не выдержала компании и ушла по-английски, как это обычно делают люди, уставшие от человечества. Никто даже не встал проверить – было неудобно, да и праздник всё-таки.

Но вдруг притихли дети. На это сразу обратили внимание, потому что тишина в их исполнении казалась подозрительной, хоть и приятной. Хозяин зачем-то поднялся и полез к розетке – не чинить, просто потрогать, убедиться, что она на месте. Розетка была тёплой и неожиданно приятной на ощупь. Это показалось странным, но он не стал развивать тему.

– Она давно ушла? – поинтересовалась его жена.

Все переглянулись. В этот момент стало ясно, что праздник закончился.

Где-то хлопнула форточка. Или не хлопнула – просто показалось. Потянуло сыростью. Дети смотрели в одну точку.

– Мам... – начал один из них и замолчал.

Тут из коридора донёсся громкий звук, будто кто-то бил железом по стеклу.

Никто опять не пошёл проверять. Это решение приняли молча, единогласно, как взрослые люди, которые слишком хорошо понимают, что иногда лучше не знать.

Праздник окончательно свернули. Компот накрыли крышкой. Мясо так и осталось в маринаде. Глинтвейн вылили – на всякий случай. Соседи разошлись, вежливо кивая друг другу и стараясь не смотреть в глаза.

Утром двор был обычным. Машины стояли на местах. Окна светились. Разведёнка так и не вернулась. Позже решили, что она уехала. Куда – неважно. Так проще.

А в Африке расцвёл кактус.

Поздняк метаться

На носу Новый год, и город начинает выглядеть как человек, который ещё не накати́л, но уже рассуждает о мировом устройстве. Всё вокруг блестит, мигает и настойчиво намекает: надо срочно радоваться. Не потому что хочется, а потому что так принято. Иначе ты какой-то неправильный, не в ресурсе и вообще токсик.

Я вышла гулять. Без цели. Просто ради поднятия настроения. Потому что цель в такие дни – лишнее. Цель предполагает результат, а декабрь не про результат, он про выживание. Особенно если вообще нет ощущения праздника, как у меня.

Люди вокруг двигались рывками, как плохо анимированные персонажи. В руках у них были пакеты, в глазах – лёгкая паника, в голове – список дел, который давно перестал помещаться в человеческое сознание.

– Не трогай, это на Новый год! – строго сказала женщина маленькой девочке, которая обречённо брела рядом.

Фраза прозвучала как приговор. Она не уточнила, что именно нельзя трогать. Судя по интонации – лучше вообще ничего. Ни игрушки. Ни взрослых. Ни их хрупкую нервную систему.

Ребёнок посмотрел на неё внимательно, будто впервые понял: Новый год – это не праздник, а режим ожидания, в ко-

тором взрослые почему-то становятся особенно нервными.

Я пошла дальше, стараясь не мешать людям страдать красиво, и подумала, что мемов много не бывает. Они просто появляются сами, если долго смотреть на реальность, не отворачиваясь. Например: декабрь – это когда ты уже устал, но ещё делаешь вид, что впереди отдых.

Город вёл себя странно. Ёлки стояли слишком ровно, как будто их выравнивали не дизайнеры, а люди с опытом марширования в строю. Гирлянды моргали с подозрительной осознанностью, словно знали обо мне что-то из прошлой жизни. Люди говорили одинаковыми интонациями, даже если слова были разными. Везде звучало одно и то же: «надо», «потом», «ещё чуть-чуть».

– Нужно кое-что перетереть, – сказал мужчина в пуховике, глядя в пустоту.

– Волки-ёлки-палки, – отозвалась женщина, тащившая за собой сумку-пакет с логотипом «Пятёрочки» размером с небольшой чемодан.

Я остановилась. Мир на секунду завис, как компьютер с открытыми двадцатью вкладками. В такие моменты хочется спросить вслух: «Вы тоже это чувствуете?» – но это опасно. Вдруг ответят хором, и придётся тоже что-то отвечать.

Где-то что-то разбилось. Кто-то засуетился, кто-то засмеялся слишком громко, кто-то внезапно замолчал. Это была та самая тишина, которая появляется, когда люди на секунду забывают играть роль счастливых и просто стоят, не зная,

что дальше.

И именно в этот момент раздалось отчаянное:

– Верь в себя и в Деда Мороза.

Я мысленно кивнула. Потому что если сейчас не поверить хоть во что-нибудь – окончательно поедет крыша.

Я развернулась и пошла обратно. Город продолжал жить своей мерцающей жизнью, где каждый делает вид, что всё под контролем. И, возможно, в этом коллективном притворстве и есть наше главное волшебство. Немного кривое, шумное, местами утомительное, но зато живое.

Поймала чуточку предновогоднего настроения. Сейчас самое главное – воздержаться от новых впечатлений.

Back to the USSR на один день

Он стоял в лесу так, будто его специально прятали от людей с нормальной жизнью. Советский, основательный, с облупленной лепниной и коврами, которые пережили больше, чем многие браки. Одним словом – пансионат.

Со всех сторон к нему стекалась московская беловоротничковая элита. Кто на «Мерседесе», кто на «Форде», а кто на старой раздолбанной «Ладе». Перед лицом корпоративного маскарада все были равны. Встречал гостей охранник под стать заведению – в костюме Деда Мороза, с потёртым мехом и уставшей бородой, которую явно не стирали после прошлого Нового года. Выражение лица у него при этом было такое, будто он сюда вышел не на работу, а отбывать пожизненное.

Он пропускал людей по одному.

Каждому меланхолично задавал один и тот же вопрос, не глядя:

– Пароль.

Таинственные маски склонялись к нему ближе, понижали голос, будто собирались признаться в чём-то постыдном, и произносили заученно, но с разной интонацией:

– Не виноватая я, он сам пришёл.

Некоторых заставлял повторить секретные слова.

Иногда хмыкал.

Особенно долго докапывался до subtilного осьминога.

Тем временем внутри уже пахло праздником: спиртным, холодным воздухом с улицы и лёгким напряжением, которое всегда появляется раньше веселья. В просторном зале ждали длинные столы, накрытые в лучших традициях СССР.

Шпроты в банках блестели масляно и вызывающе, словно знали, что до них доберутся первыми. Заливная рыба лежала, как положено, – молча и с лёгким укором во взгляде. Селёдка под шубой была слоёной, тяжёлой и уверенной в себе, как человек, которого уже ничем не удивишь. Советское шампанское испуганно пряталось за дружными рядами водки.

Отдельно, чуть в стороне от остальных угощений, как нечто самодостаточное и не нуждающееся в представлении, стоял холодец. Не дрожал, а гордо взирал на остальные блюда. Плотный, прозрачный, с чесноком и мясом, которое не разваливалось от первого прикосновения. Сверху – тонкая плёнка жира, аккуратная, почти благородная, отражающая свет люстры. Такой холодец едят из вежливости и не обсуждают вслух – к нему просто возвращаются. Снова и снова. Даже те, кто клялся, что «я вообще по салатикам».

Маскарад начался не сразу. Сначала накатили – для храбрости, для снятия напряжения, для того чтобы впасть в состояние, в котором уже не так важно, кто ты по должности и по жизни. Выпили без речей, коротко, деловито, не чока-

ясь.

Заиграла музыка. Не громко, но настойчиво. Собравшиеся пустились в пляс. Костюмы соответствовали их носителям. «Снеговик» всячески старался пристроить свою морковку. «Путана» весом под сто кило вешалась на всех подряд. «Генсек» норовил облобызать каждого, кто попадётся под руку.

Алкоголь добавил смелости, музыка – забывчивости. Танцевали тесно, с энтузиазмом людей, которые давно не позволяли себе ничего лишнего и наконец дорвались. Кто-то сбился с ритма, кто-то – с ориентации, но это никого не смущало. Смех был громче нормы, движения – свободнее, чем позволял статус.

На волне ажиотажа Снеговик выкрикнул:

– А давайте жмурки!

Идея показалась гениальной.

Свет выключили охотно. Темнота ещё больше всех сблизил. Правила забылись почти сразу. Игра превратилась в вакханалию, где уже не важно, кто кого ищет и зачем.

Когда через полчаса вернули освещение, слегка помятые, но довольные участники мероприятия подтянулись к столам. Маскарад удался.

Уселись шумно, разом, вилки зазвенели, разговоры перескочили на личное и бытовое. Вынесли горячее. Именно в этот момент, в наступившей на мгновение тишине, все кое-

что заметили.

Начальница, единственная, кто пришла в своём и не принимала участия во всеобщем кураже, спокойно, без суеты, словно между делом, подтянула к себе серую папку с надписью «Совершенно секретно» и аккуратно убрала её в сумку.

Вилки на секунду замерли.

Никто ничего не сказал, только молча переглянулись.

Но через пару минут образовалась стихийная суматоха – кто-то пролил на начальницу шампанское, кто-то носился с салфетками, кто-то – с сочувствующим видом. Она, обведя подчинённых уничижительным взглядом, удалилась в дамскую комнату, оставив сумку на стуле.

Народ ломанулся к папке. В ней лежала записка:

«Организатору похищения явиться завтра в офис. Назначу своим замом».

Все молча и срочно засобирались домой.

Только тощий осьминог растерянно встал посреди зала и пробормотал:

– Полный песец!

Тщательно спланированный эксперимент был близок к завершению.

*Познакомиться с творчеством автора можно,
набрав ник в соцсетях: @olga_brigit.*

Бутенко Екатерина

Боевая Снегурочка

Всё началось с глинтвейна. Хотя, справедливости ради, глинтвейном всё скорее закончилось. Если под «всё» подразумевать здравый смысл, координацию и адекватность одного конкретно взятого Деда Мороза по имени Толик.

Толик вообще-то был хорошим Дедом Морозом с большим стажем. Несмотря на непримечательную внешность и худосочное телосложение, Толик обладал просто сказочным баритоном. Нарядившись в пушистую шубу и нацепив длинную белую бороду, Толик становился настоящим сказочным волшебником.

Другое дело его боевая Снегурочка Люда. Та, вопреки представлениям об этом персонаже, обладала богатырским разворотом плеч и сочным басом. В пару к Толику она была поставлена неспроста. Дело в том, что Толик был совершенно безотказным Дедом Морозом. И почему-то вызывал в клиентах непреодолимое желание себя угостить.

Он поглощал всё, что выдавали ему одуревшие от праздничной суеты заказчики. И имбирные пряники, и стопарик беленькой, и бокал игристого, и даже (о ужас!) холодец!

Между тем Толиков организм не отличался особой стой-

костью. К последним клиентам «дедушка» уже едва стоял на ногах, и именно боевая Снегурочка отвечала за то, чтобы доставить его до заказчиков и потом транспортировать домой.

Но в этом году всё пошло не по привычному сценарию. Вместо того, чтобы укушаться к последним клиентам и спокойно уйти отмечать Новый год, Толик угостился проклятым глинтвейном на первом же вызове.

– Вы только попробуйте, – уговаривала мама двух ангелочков, – это мой авторский рецепт!

И Толик замахнул целую пол-литровую кружку.

Глинтвейн растёкся тёплом по конечностям, выбивая Толика из роли.

– Ой, а что в нём? – с тревогой уточнил горе-Дед Мороз, ощущая, как ещё недавно тёплые конечности предательски отнимаются.

– Ну как что? Вино, апельсины, корица, бадьян, мускатный орех... – перечисляла мать семейства. – А, ром ещё, для вкуса!

– Ром? – Толик в ужасе посмотрел на боевую Снегурочку. – Люда, нам хана!

Люда уже поняла это по стремительно соловеющим глазам «дедушки». Проблема была в том, что им предстояло отработать ещё три заказа.

– Спасибо, мы пойдём, – Люда перекинула через не поснегурочьи могучие плечи толиковскую руку и вытащила

Мороза из квартиры хлебосольной хозяйюшки. – Соберись, Толик! Глаза на место поставь, ноги в руки и почапали.

В сложившейся ситуации Люду утешало только то, что все заказы у них сегодня были в одном доме, значит, таскать «деда» далеко не придётся.

Вытащив Мороза на улицу, она безжалостно окунула его лицом в ближайший сугроб.

Толик даже не сопротивлялся – ему было хорошо. Он перевернулся на спину и начал перебирать руками и ногами, рисуя снежного ангела.

– Твою мать, – пробасила Снегурка, осознавая масштаб проблем. Надо было что-то делать. Она вытащила электронку и задыхалась жижей с ароматом вишни. – Думай, Люда, думай...

Идея пришла в голову совершенно неожиданно и показалась абсолютно гениальной, учитывая сложившиеся обстоятельства. Люда убрала электронку, поправила парик, вытащила Толика из сугроба и приказала: «Раздевайся!»

Ничего не понимающий «дед» послушно начал стягивать с себя валенки.

* * *

В это время в квартире номер тридцать пять очень внимательная девочка по имени Маша ждала Деда Мороза. Она приготовила для него красивый рисунок, выучила длинный

новогодний стих и даже испекла печенье. Бегая от часов к окну и обратно, Маша с нетерпением ожидала, когда же в дверь позвонят и сказочный волшебник, наконец, подарит подарочки. В очередной раз выглянув на улицу, Маша остолбенела. У подъезда творилось какое-то безобразие.

Снегурочка грабила Деда Мороза. Тот, бедняга, едва держался на ногах – видимо, она уже пару раз огрела его волшебным посохом. Злобная внучка самым бесцеремонным образом стягивала с Дедушки шубу и валенки, а когда очередь дошла до бороды, замершее от ужаса Машино сердце просто не выдержало. Деда Мороза надо было спасать!

Маша понимала, что сбежать к подъезду просто не успеет – бандитка-внучка почти раздела бедного волшебника. Она оглядела кухню, из окна которой наблюдала за преступлением, и увидела кастрюлю с маринадом для мяса. Идея пришла сама собой. Распахнув створки, Маша схватила кастрюлю и выплеснула всё её содержимое прямо на борющихся Деда Мороза со Снегурочкой.

* * *

Такого джинглбелса Люда точно не ожидала. Обмен костюмами должен был пройти без проблем, но Толик оказался в настолько макароноподобном состоянии, что раздевать его пришлось чуть ли не силком. И вдруг, когда «дед» уже почти

лишился сказочного облачения, небеса разверзлись и на Люду с Толиком хлынул поток жидкости, вкусно пахнущей чесноком и розмарином. Обалдевшая Люда успела поднять голову, когда прямо в искусно накрашенную физиономию прилетел кусок свинины.

– Е*** твою мать! – не по-снегурочьи выругалась женщина.

– Дождь из свиней, аллилуйя! Это свинячий дождь, хей-хей! – провыл Толик на мотив известной песни Джерри Халлиуэлл. Его пьяный мозг ситуация дико забавляла.

– Так тебе, получай! – вопил из окошка задорный детский голосок. – Нечего Дедушку обижать.

– Маша, ты что там делаешь? – из авто только что припарковавшегося рядом с пострадавшими вылетела эффектная женщина в норковой шубке. Она с ужасом обозрела замаринованных сказочных персонажей и дочь, маячившую в окне с пустой кастрюлей. Сложив два и два, сделала очевидный вывод.

– Боже, я прошу прощения! Пойдёмте к нам, сейчас все исправим!

– Папа, мама приехала! – заорала в глубину квартиры Маша. – Мама, не пускай Снегурочку к нам, она била Деда Мороза!

– Да не била я, – оправдывалась Люда, стряхивая с себя веточки розмарина. Она шёпотом обрисовала маме Маши ситуацию. Та, внимательно выслушав, разразилась зара-

зительным смехом.

– Пойдёмте, приведём вас в порядок! Деду Морозу вашему сварим крепкий кофе, – она подхватила Толика под руку, помогая ему выбраться из сугроба, в котором тот опять оказался, не справившись с вестибулярным аппаратом. – Ну вы, конечно, очень самоотверженная Снегурочка, уважаю!

– Погодите, а дочке вашей мы что скажем? – воспротивилась Люда, не желая ещё больше разрушать ребёнку психику.

– Скажем, что Деду поплохело, он поперхнулся снежком и вы применили к нему приём Геймлиха. Придумаем что-нибудь, – отмахнулась мама. – Вася, врубай в розетку чайник, мы со Снегуркой и Дедом Морозом будем отмечать Новый год! – проорала она папе, замаячившему в окне, и потащила не сопротивляющегося Толика к двери подъезда.

* * *

– А-фи-геть, – журналист-фрилансер Андрей, живущий на первом этаже, радостно выключил камеру. – Вот не зря я на зимовку в Тай не уехал! Вечное лето, море – фи! Я такой репортаж забубеню, все паблики растащат! Миллионы просмотров! Интервью на ТВ! Драка Мороза и Снегурочки! Шикос!

Он ринулся к компу заливать видос и сочинять новость. А что? Новогодняя премия сама себя не заработает.

Полный судак

Толик и Ярик медленно дрейфовали на льдине по не до конца промёрзшей реке. Толик грустно курил, философски глядя на удаляющийся берег. Ярик сжимал в руках «рыбу его мечты», правда, совсем не язя, а огромного, сантиметров восьмидесяти, судака. Рядом с горе-рыбаками позитивно мигала гирляндой на батарейках искусственная ёлочка, прихваченная Толиком для создания новогоднего настроения.

Собственно, именно его «гениальной» идеей было пойти на рыбалку 31 декабря.

– Яр, ну ты представь! Кругом – никого! Все салатики поедает, вся рыба наша! – уверял друга рыбак.

– Честно говоря, я тоже не отказался бы от поедания салатиков, – сомневался более благоразумный Ярик.

– Я те припру оливьешку и даже ёлку организую! Ну пошли, это же приключение! – уверял Толик.

Что ж, он обещал Ярику приключение и слово своё сдержал. Нет, поначалу всё шло отлично. Место для рыбалки выбрали идеально – с видом на заснеженные ели, высящиеся на берегу. Ну и что, что рядом промоина из-за недавней оттепели. Они-то расположились на толстом льду. Новогоднюю красавицу тоже пристроили. Просверлили лунку, установили удочки и занялись поеданием оливье. И вот когда салата

оставалось уже на доньшке, удочка подала сигнал – клюёт. Толик подорвался к лунке, роняя остатки салата.

Рыбина попалась крупная и в просверленную дырку категорически не влезала.

– Долби ещё, не лезет! – возбуждённо орал Толик, а Ярик усиленно орудовал пешней, расширяя отверстие. Раздался громкий хруст, и от лунки поползла трещина, окружая рыбаков.

В пылу борьбы за трофей Толик не обратил на это внимания. Он раскраснелся и взмок, борясь с вредной рыбиной, и в итоге вытащил его – огромного судака.

– Вот она! Вот она – рыба моей мечты! – заорал возбуждённо и перевёл торжествующий взгляд на Ярика. Тот почему-то радости друга не разделял. Лицо его стремительно белело.

– Ты чё? – не понял триумфатор.

– Хана нам, вот чё! – и Ярик указал на то, чего друг не заметил – трещина от лунки отколола льдину, и рыбаков отосило в эту самую проклятушую промоину.

– П**здец, – ёмко выдал Толик, всё так же сжимая рыбину.

– И не говори, – согласился Ярик. Он вытащил из кармана телефон, чтоб набрать службу спасения, и обомлел – трубка не подавала признаков жизни.

– Чёрт, разряжено. Давай ты звони!

Толик, зажав рыбину под мышкой, лихорадочно зашарил

по карманам в поисках сотового.

– Нету! – выдал он. – Забыл.

Спустя примерно полчаса ругачки два примирившихся с судьбой рыбака уплывали в отнюдь не прекрасное далёко, которое с высокой долей вероятности обещало быть к ним очень жестоко.

Ярик докуривал последнюю сигарету из пачки, Толик сидел на складном стульчике, обнимая судака. Смеркалось.

Вдруг Толик вскочил, вглядываясь в горизонт. Там, прямо по льду и водной глади, неслоь нечто. Толик ошарашенно заморгал.

– Яр, а сколько мы выпили?

– Меньше, чем хотелось бы, – буркнул друг, оборачиваясь на голос инициатора мероприятия. А потом увидел то же, на что в таком шоке взирал Толик.

– Это что, сани? – не веря глазам, уточнил он.

– Ага.

– Сани, запряжённые тройкой лошадей? – снова глупо уточнил Яр.

– Ага.

– На реке?

– Ну.

– Погоди, а в санях... – Ярик прищурился и неожиданно для самого себя перекрестился. – Это что... Дед Мороз?

– Походу, – Толик и сам не мог осознать происходящее. Прямо на них на полном ходу неслись сани, запряжённые

тройкой белогривых коней. В санях величаво восседал белобородый старец в роскошной красной шубе, расшитой серебром и золотом.

– Тпру-у-у, – зычно прокричал он, и все три коня, повинаясь команде, затормозили прямо возле рыбаков.

– И что тут у нас? – уточнил сказочный персонаж сочным баритоном.

Толик вздрогнул и выронил рыбину. Ярик пытался выдать что-то осмысленное, но ничего цензурного в голову не приходило.

– Рыбаки, значит, – констатировал очевидное Дед Мороз.

– Ага, – пропищал Толик. Потом откашлялся и повторил: – Да!

– Как же вы мне надоели! – Дед Мороз в сердцах стукнул посохом, отчего в санях образовался небольшой снежный вихрь. – Каждый год одно и то же! Еду поздравлять детишек, подарки везу, и каждый год какие-нибудь умники решают порыбачить! Вы за погодой вообще следите? На той неделе всё таяло!

Два половозрелых лба смущенно потупились.

– Волки-ёлки-палки, – продолжил ругаться сказочный персонаж, – ну как можно додуматься рыбачить так далеко от берега? У нас на носу что?

– Сопля? – выдал мемчик мозг Толика. Дед Мороз строго посмотрел на рыбака.

– Нет, Новый год! – Ярик продолжал офигевать, слушая этот сюрреалистичный диалог. – А в Новый год надо с семьями встречаться, салатики кушать, а не вот это вот всё!

И он осуждающе посохом обвёл льдину, судака и двух приятелей.

– Подожди, – отмер Ярик, – а ты что... реально Дед Мороз?

– Нет, блин, Пушкин! – волшебник насупил брови. – А кто ещё?

– Но ты же не существуешь! – снова пискнул Толик.

– Ах, не существую? Ну тогда я поеду, пожалуй, не буду вас с этой льдины вытаскивать, – и Дед ослабил поводья.

– Сто-ой! – в один голос заорали Ярик и Толик. – Прости, существуешь, конечно!

– Забери нас отсюда, а? – Ярик умоляюще посмотрел на Мороза. – Обещаю, мы будем очень хорошими мальчиками в следующем году.

Дед ещё раз строго глянул на рыбаков, тяжело вздохнул и разрешил:

– Так и быть, залезайте.

Парни подхватили снасти, судака и полезли в сани. За пару минут они долетели-доскакали на тройке белогривых до берега.

– Ну всё, вылезайте, – Дед лихо затормозил у ближайшей ёлки. – Сами дальше доберётесь?

– Конечно! – закивали мужики. – Спасибо!

– Пожалуйста. Вы уж так больше не делайте. И помните... – Мороз наклонился к рыбакам и заговорщически подмигнул им: – Верьте в Деда Мороза, себя и... здравый смысл! С Новым годом!

Сани быстро уносились вдаль, лавируя между деревьями. Им вслед ошарашенно смотрели два горе-рыбака, один из которых нежно прижимал к себе судака. Кажется, на двух человек, верящих в чудо, сегодня стало больше.

*Познакомиться с творчеством автора можно,
набрав ник в соцсетях: [https://t.me/
slovoavtora_katbutenko](https://t.me/slovoavtora_katbutenko).*

Вахова Вера

Ёлочное знакомство

Однажды в предновогодний базар на рыночной площади, где продавали искусственные ёлки, а выбор по цвету был небольшой: натурально-зелёные, серебристые и одна просто белая, – стояла в этом искусственном лесу ёлочка, как белая ворона, и томно вздыхала, когда разбирали её зелёных сестёр.

– Не переживай, и тебя купят, – утешала её последняя серебряная ёлочка, которую аккуратно заворачивали для молодой пары.

– Ой, смотри, белая ёлка! Хочу такую, как в полярную ночь, чтобы сливалась со снегом, —

говорила молодая женщина и тормошила своего импозантного кавалера.

– Как хочешь, дорогая! Это твоя ёлка!

Белая красавица затрепетала от восторга, позволила себя разобрать и аккуратно сложить в коробку.

Наконец, она дома, водружена на столешницу, разделяющую салон и кухню. Вокруг лежали коробки с игрушками, а они уже подмигивали и приятно поблёскивали.

«Неужели это всё для меня!» – радовалась ёлочка, наря-

жаясь всё больше и больше.

А игрушки на ёлке заиграли, заговорили, засоперничали: кто красивее, кто старее, кто элегантнее и умнее.

– Вот интересно, а будут ли Дед Мороз и Снегурочка? Что-то я их не вижу! —

проговорил серебристый шар, который ранее настаивал, что он самая старая здесь игрушка, заехавшая сюда с прежними хозяевами дома.

– У нас новая хозяйка, видите, даже ёлочку на белую заменила.

– Интересно, а что она под ёлочку положит?

– Что-что?! Конечно, подарки для мужа и семьи!

Игрушки так расхрабрились, рассказывая своей новой белой красавице историю этого дома, и даже не заметили, как молодая женщина разложила под ёлочкой ещё разные фигурки, складывая из них замысловатую композицию.

– Что это? Новые игрушки или подарки?

– Это вертеп! Но почему на белом фоне?

– Рождение Христа в облаках! Как красиво! Мария, Джузеппе и младенец Иисус!

– Божественно! Лучшего соседства я не ожидала! – обрадовалась ёлочка. Она была счастлива в такой компании встретить Рождество и Новый год.

– Но мне кажется, что наступает год Огненной Лошади по китайскому календарю?!

Женщина улыбнулась в ответ своему кавалеру.

– А мы и лошадку игрушкой на ёлку повесим. Она, правда, зелёная, но симпатичная. И огоньками украсим! С наступающим, дорогой!

Какая у нас красивая ёлочка!

А что это было?

31 декабря. Магазин К/Б на Московском проспекте работает без выходных и праздничных, почти круглосуточно. Продавцы, молодые ребята, все в клетчатых красных рубашках, обслуживают покупателей до последнего часа старого года.

– Вань, смотри, опять старый алкаш припёрся, уже третий раз на дню.

– Да он в этом же доме и живёт, даже домашние тапочки не снимает. Следи за ним, он подворовывает.

– Сегодня, в честь праздника что ли, даже парик надел, прикинь!

Старик в тапочках застрял около водочной витрины. Народу набежало много, скупают всё подряд в последний момент декабря.

Старичок, надвинув парик почти на нос, пошёл к выходу и упёрся в широкую грудь продавца Вани.

– А ну, шелупонь, куртку распахни!

– А ты не команду и не обижай честного гражданина в последний день старого года, товарищ Ваня! —

с вызовом заверещал покупатель, пытаясь взять Ваню на abordаж.

– Ну всё, старик, тебе хана! Водку вынимай! А то полицию

вызову!

– Жень, я в магазине, покупаю огурцы в маринаде на закуску. Ты знаешь, что моя мама приехала. Домой поспеши! Ну что работа! У тебя всегда работа, даже в Новый год! – кричала экстравагантная женщина в летних солнечных очках по мобильнику.

В магазин вошли двое полицейских.

– Ваня, тащи сюда этого ворюгу, щас проверим, что опять натырил!

– Вы не имеете права обыскивать без санкционного дкрета! – возмущался старик на весь магазин.

– А, старый знакомый, Семён Петрович! Ну что опять стащил? Водку, конечно! Чё, не напился ещё за всю свою жизнь?!

– Ты это, глаза на место поставь! Какая водка, сегодня пьют шампанское! Вот, угощаю! В честь Нового года!

Старик вытащил из внутреннего кармана куртки бутылку советского шампанского.

Народ в магазине развеселила эта ситуация.

– Пусть угощает! Я оплачу это шампанское. Отпустите старика! – закричал импозантный мужчина в пальто.

– Зачем шампанское, оставьте на новогодний тост. У меня вот горячий глинтвейн, сама приготовила, несла на банкет к соседям, а они уехали в пансион какой-то. Ну не пропадать же, мальчики, организуйте стаканчики.

– Ого, да тебе повезло сегодня, папаша! Сколько защитников! А парик-то зачем надел, думал, не узнаем? – смеялись молодые полицейские.

Кто-то купил одноразовые стаканчики, женщина в костюме Снегурочки, который выглядывал из-под зимней куртки, достала огромный термос и стала разливать горячий глинтвейн.

– С наступающим Новым годом, господа товарищи! Я сегодня как Снегурочка не состоялась.

– Да, скинь куртку-то, такая красивая Снегурочка!

Ребята продавцы установили столик у выхода из магазина со стаканчиками и глинтвейном.

– Снегурушка, рецептиком поделишься, никогда такой вкуснятины не пробовал.

– Конечно, только водку воровал!

– Хватит насмехаться над стариком, с наступающим тебя, папаша! А шампанское дарю, забирай! – мужчина в пальто расплатился с продавцами.

В зале замигал свет, намекая, что магазин закрывается, но никому расходиться не хотелось. Новый год, он ведь такой, где тебя застанет, там и встретишь, главное, с настроением и улыбкой.

Новый год на носу!

Опять эта зима. Опять грёбаная метель, и я часами сижу у окна и смотрю, как идёт снег.

Это, конечно, хорошо для разных дел, например, выйти с лопатой во двор и раскопать проход к калитке, а высота снега у выхода уже больше метра, а я всё гребу, машу лопатой, думаете, снег выгребаю, нет, это я над собой работаю по системе г-на Лазарева, спасаю себя и человечество. Вот, ещё машину надо раскопать, и будет всё в порядке.

Зачем мне абонемент в фитнес-центр зимой? Бери лопату и разогревайся. Можно и на лыжах походить, если не увязнешь в глубоком снегу, да в мороз или в сильный ветер ещё та закалка.

Вот сижу у окна и наслаждаюсь тишиной снегопадения. А завтра с утра снова с лопатой во двор, и вперёд – работать над собой.

Какой-нибудь счастливчик в это время на юге в тёплом море плещется, на солнышке греется под пальмами. А я умираю от белой зависти, разъедаю себя изнутри и с тоской смотрю, как в тишине падает снег. Лазарев, спаси меня!

Ну откуда столько снега на мою голову! Нет, всё! Решено!
Срочно переезжаю в тёплые края! В Краснодарский край,
в Туапсе!

Или...

Смириться, простить, покаяться и полюбить зиму. Хоро-
шая мысль почему-то всегда приходит позже.

Скоро и Новый год на носу!

Позову-ка я соседа в гости, бывшего капитана дальне-
го плавания, говорит, что все моря и континенты объездил
на своём рыболовном траулере. Пусть мне расскажет про
жаркие страны у трескучего камина под хорошую наливоч-
ку!

Стук в дверь прервал размышления нашего героя.

– Сосед! Ты дома? Открывай!

Митрич, так звали нытика и меланхолика, страдающего
зимней хандрой, напрягся.

Он, конечно, был не против гостей, но никого же
и не ждал, не приглашал.

Застучали в дверь с новой силой, да так громко, что при-
шлось встать, накинуть плед и выйти в прихожую своего до-
ма.

– Кто?! Что надо?!

– Митрич, открой, замерзаю!

Открыл. В дверь ввалился полураздетый мужик с крайнего дома деревенской улицы.

– Лаврентий, ты, что ли?! И не узнать! Заходи! А я и не ждал никого, чё надо-то, чё случилось?

– Дай лучше чего-нибудь согреться!

Господи, как же тебе идёт это одеяло!

– Наливочки?!

– Да всё равно! – и мужчина рухнул прямо у двери.

* * *

– На Деда Мороза надейся, но сам не плошай! – кричал кто-то сверху.

– Митрич, мы где?

– На центральной площади, видишь, ёлка стоит, Новый год на носу!

– Та же жопа, только с гирляндой!

– Ну, ты это брось так шутить! – пригрозила метлой, пролетая на ступе, Баба-яга.

– Господи, как же тебе к лицу моё пуховое одеяло! – бормотал Митрич, закутывая потеплее своего незадачливого соседа. – Да перестань снег горстями жрать, оставь на Новый год! А снег-то куда подевался, еле насыпало!

– Это тебе за нытьё, что снега слишком много в твоей жизни было, ввек не расчистить! – смеялся над соседями Снего-

вик с ведром на голове. – Пусть ваши печальки превратятся в ерундульки!

Вокруг ёлки гуляли люди с детишками.

Мигала разноцветными огоньками городская новогодняя иллюминация.

Стояли торговые лавки чудес, где предлагали на выбор сувениры, подарки и горячий глинтвейн. Новогодний праздник в полный рост.

– И уносят меня, и уносят меня

В звенящую снежную даль

Три белых коня, эх, три белых коня

Декабрь, и Январь и Февраль! – орал громкоговоритель на всю городскую площадь хит из фильма «Чародеи».

– Эх, волки-ёлки-палки! Давай хоть глинтвейна горячего выпьем, замёрз я совсем! – предложил Лаврентий, кутаясь в цветное одеяло.

Снегурочка из Лавки чудес протянула им стаканчики с горячим ароматным напитком.

– Снегурушка, спасибо, доченька! А где мы находимся, что за локация?

– Вы в городе чудесных сновидений, – улыбалась сказочная девушка.

* * *

Лаврентий открыл глаза, над ним склонился сосед Митрич.

– О, живой! Я, грешным делом, скорую собирался вызывать. Ну, рассказывай, чё случилось-то, опять жена выгнала, вот ведьма! Перетереть надобно.

– Митрич, а мы уже и Новый год отпраздновали!

– Да понял я! Верь в себя и в Деда Мороза! Вместе там побывали.

Чудеса последней минуты иногда очень трудно выбрать

– Алло, турагентство «Бриколадж», здравствуйте! Меня интересуют предновогодние туры. Например, Бавария, замок Нойшванштайн.

– Да, есть такой тур с 26 по 31 декабря.

– Очень интересно! А какая погода будет в Баварии в это время? Я хочу увидеть этот замок в снегу, как в сказочном Диснее.

– Прогноз погоды дождливый, снега не обещают в декабре.

– Жаль! Без снега я уже видела этот замок в апреле. Да, я вижу, цена меня устраивает! Но я хочу снега, много снега!

– Синьора, может, вас заинтересует новогодняя ночь в замке Скалигеров Ди Виллафранка недалеко от Вероны? – обратилась к моложавой женщине, которая только закончила свой разговор по телефону, туроператор агентства «Примавера».

– В тур входит одна ночь в гостинице, праздничный ужин в древнем замке, костюмированный вечер-карнавал и средневековый квартет. Фейерверк по поводу встречи Нового года! А днём экскурсия по Вероне.

– Джулия, чудесно, берём этот тур. Ты же мечтала встретить Новый год в средневековом замке!

– Роберто, но там же не будет снега! – женщина плаксиво закуксилась.

– Вот заладила, снега ей подавай! А может, ночь в Венеции? А?! Романтично! Ночь, фейерверки, и мы с тобой катаемся на гондоле!

Женщина вздохнула. Посмотрела с нежностью на своего кавалера и обратилась к туроператору:

– Милая девушка, у нас годовщина свадьбы. Мой муж мне хочет сделать подарок, провести Новый год в необычной обстановке! А я хочу снега, много снега.

– Какая-то бесснежная зима в этом году в Италии. Даже в Германии и Австрии снега нет.

– Вот! И какое Рождество без снега!

– А хотите покататься на лыжах в Валле-Аурина. Это высоко в горах в провинции Больцано на границе с Австрией! Там всегда зимой снег!

– Джулия, я не катаюсь на лыжах! – запротестовал седовласый мужчина.

– Дорогой, но ты можешь просто погулять в лесу, а я покатаюсь!

– Нет уж, довольно, по лыжне я уже за тобой бегал в прошлом году!

Пара начала спорить, высказывать друг другу упрёки и претензии! Девушки в офисе улыбались. Наконец, они вышли, продолжая что-то возбуждённо доказывать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.